СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ

СВАДЬБА.

(СУДЕБНЫЙ ОТЧЕТЪ).

МОСКВА.
Типографія М. Н. Лаврова К°., Леонтьевскій пер. д. № 14.
1879.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

18461-45

Дозволено цензурой. Москва, 3 октября 1879 года.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ СВАДЬБА.

(Судебный отчетъ).

12 Сентября 1879 года въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по II-му уголовному отдѣленію разсматривалось дѣло Московскаго мѣщанина Василія Харламова Кирилова, обвиняемаго въ мошенничествѣ, состоявшемъ въ томъ, что будучи православнымъ онъ выдалъ себя за старообрядца и тѣмъ убѣдилъ Московскую мѣщанку Марью Козленкову выдать за него свою дочь 17-ти лѣтнюю Екатерину Козленкову, съ которою и обвѣнчался по обряду Преображенскаго кладбища, то-есть благословеніемъ образа и поднесеніемъ хлѣба; причемъ ему Кирилову было вручено въ видѣ приданаго пятьсотъ рублей и вещей на сумму всего около 1000 руб.

Предсѣдательствовалъ за Товарища Предсѣдателя Членъ Суда баронъ Врангель, въ составѣ суда были Члены Суда: Плечко и Григоровичъ; обвинялъ Тов. Пр. Кларкъ.

Обвиняемаго защищалъ помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго В. А. Александровъ.

Обвиняемый—молодой человѣкъ—находился на свободѣ, объяснилъ, что въ настоящее время слу-

житъ на Рязанской желѣзной дорогѣ помощникомъ машиниста.

Въ составъ присяжныхъ засѣдателей вошли слѣдующія лица:

1) Ленскій Александръ Павловичъ, артистъ,

2) Арбатскій Николай Александровичъ,
Виноградовъ Николай Егоровичъ,
Гиршбергъ Бернардъ,
Глазуновъ Петръ Ѳедоровичъ,
Жариковъ Павелъ Ильичъ,
Москвинъ Федоръ Петровичъ,
Поповъ Александръ Михайловичъ. } Купцы.

3) Довъ Владиміръ Александровичъ,
Умновъ Карлъ Ивановичъ. } мѣщане.

4) Баракинъ Алексѣй Егоровичъ, крестьян.
Уржумцевъ Владиміръ Васильевичъ, дворян.

Запасные:

Афонасовичъ Михаилъ Михайловичъ, дворян.
Волнухинъ Николай Федоровичъ, купецъ.

Старшиною присяжныхъ былъ г. Арбатскій.

Г. Секретарь прочиталъ слѣдующій обвинительный актъ:

Московская мѣщанка Марья Козленкова и дочь ея Екатерина Козленкова обратились 9 Ноября къ Прокурору Московскаго Окружнаго Суда съ жалобою на то, что мѣщанинъ Василій Харламовъ Кириловъ, выдавши себя за старообрядца по кладбищенскому толку, къ каковому толку принадлежатъ и Козленковы, посватался за Екатерину Козленкову: 29 Іюля 1877 года, отпразднована была

ихъ свадьба по обычаямъ старообрядчества и послѣ свадьбы Кириловъ увезъ къ себѣ Екатерину Козленкову въ качествѣ жены, выдавая ее всѣмъ за таковую; проживъ такимъ образомъ болѣе года, Кириловъ, на требованіе Козленковыхъ узаконить бракъ засвидѣтельствованіемъ въ полиціи, заявилъ, что онъ не старообрядецъ, а православный и Екатерину Козленкову сталъ уже выдавать за свою содержанку. Обольстивши такимъ образомъ Екатерину Козленкову, Кириловъ при посредствѣ этого обмана взялъ съ нее въ видѣ приданаго разныя вещи по росписи и деньгами 500 р., въ томъ числѣ билетъ внутренняго займа съ выигрышами; деньги и вещи присвоилъ себѣ. Въ подтвержденіе этого заявленія Козленковы представили роспись, на которой имѣется собственноручная росписка Кирилова въ полученіи сполна 500 руб. Заявленіе свое Козленковы подтвердили и при слѣдствіи.

Заявленіе ихъ нашло затѣмъ подтвержденіе въ показаніяхъ: Яковлевой, которая высватала Кирилову Екатерину Козленкову и удостовѣрила, что Кириловъ получилъ въ приданое 500 р. деньгами и вещи, Кудрявцевыхъ и Семеновой присутствовавшихъ на свадьбѣ; Шухвостова, въ домѣ котораго послѣ свадьбы переѣхалъ Кириловъ съ женою; а также Ѳомина, который жилъ у Кирилова и считалъ Екатерину Козленкову за хозяйку и жену Кирилова.

Не признавая себя виновнымъ, Василій Харламовъ Кириловъ объяснилъ, что въ Августѣ 1876 г. онъ сватался Екатерину Козленкову и благосло-

вился съ нею образомъ, но при этомъ за старообрядца себя не выдавалъ, а такъ какъ Козленковы не хотѣли вѣнчаться по православному, то Марья Козленкова *позволила ему жить* съ Екатериною безъ брака, за Екатериною Козленковою онъ получилъ въ приданое 500 р., 300 р. деньгами и билетъ внутренняго займа, номера котораго не помнитъ, но по прошествіи года Марья Козленкова пригласи а его къ себѣ въ домъ, но затѣмъ выгнала его оттуда; полученные имъ деньги и билетъ онъ употребилъ на устройство уксуснаго завода и денегъ Козленковымъ *не возвратилъ*; что касается до вещей, означенныхъ въ росписи, то таковыхъ онъ не получалъ, а получала ихъ сама Екатерина Козленкова и вещи эти остались у нея. Между тѣмъ изъ объясненій Козленковыхъ видно, что нѣкоторыя вещи, полученные въ приданое, Кириловъ заложилъ въ Смоленскомъ отдѣленіи Товарищества ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ. На требованіе слѣдователя Кириловъ представилъ три квитанціи означеннаго отдѣленія, изъ которыхъ между прочимъ видно, что Кириловымъ *2 Августа и 20 октября 1878 года заложены кольцо* червоннаго золота и драповая тальма.

На основаніи вышеизложеннаго, московскій мѣщанинъ Василій Харламовъ Кириловъ 29 лѣтъ обвиняется въ преступленіи, предусмотренномъ 1666 и 3 п. 1671 ст. улож. о наказ.

На вопросъ Предсѣдавшаго признаетъ ли Кириловъ себя виновнымъ въ зводимомъ на него преступленіи, онъ отвѣтилъ; «ни какъ нѣтъ-съ».

Защитникъ. Я прошу, не найдетъ ли Судъ возможнымъ, съ согласія г. Прокурора, допустить къ допросу свидѣтелей, приведенныхъ сюда обвиняемымъ:сына его Михаила и унтеръ-офицера Абрамова.

Товарищъ Прокура возразилъ противъ этого и Судъ отказалъ защитнику въ его ходатайствѣ.

Защитникъ. Не правдали, Гг. присяжные, что подсудимому, не знакомому съ сроками по уставамъ, не всегда легко доказывать свою невинность!

Затѣмъ Судъ приступилъ къ допросу свидѣтелей.

I. Марья Ивановна Козленкова.

Начала свое показаніе такъ тихо, что ничего не было слышно и Товарищъ Прокурора сталъ ее допрашивать: «Вы давно знаете Кирилова?

— Я совсѣмъ его не знала, сваха пришла и сказала, тогда я пошла его смотрѣть, посмотрѣла и спросила его: Какой вы вѣры? «Я, говоритъ, родомъ старообрядецъ». Ну, говорю, милости просимъ къ себѣ». Пришелъ онъ это въ домъ, смотрѣлъ невѣсту и въ одну недѣлю скрутили.

Т. Прок. В Была свадьба?

О. Свадьбы у насъ не бываетъ; иконою Владычной Божіей Матери благословили и больше ничего.

— Чтожъ повѣнчались?

— Нѣтъ, только иконою благословили и онъ считается мужемъ.

— Ну, чтожъ потомъ?

— Потомъ, какъ она отяжелѣла я и говорю ему: чтожъ добрые люди вводятъ въ законъ.

— Что значитъ «вводятъ въ законъ?».

— Что они мужъ, да жена.

— Нужно дѣлать свадьбу?

— Нѣтъ ничего; я отъ него ничего и не требовала, но онъ ее назвалъ содержанкою; потомъ затѣялъ тутъ дѣло — я вижу, что все прожилъ и заложилъ вещи.

— Потомъ бросилъ жену?

— Пріѣхалъ ко мнѣ и привезъ сундукъ.

— Былъ у нихъ ребенокъ?

— Былъ, да схоронили.

— Сколько лѣтъ вашей дочери?

— 17 лѣтъ; прожила съ нимъ годъ и 3 мѣсяца. Потомъ привезъ и говоритъ, что она была у него содержанкою.

— Когда вы съ нимъ познакомились, онъ вамъ говорилъ что старообрядецъ по вашему толку?

— Да.

Защитникъ. Вы по Преображенскому кладбищу, т. е. совершенно не признаете таинство брака, а тѣ которые нарушаютъ это подвергаются эпитемьи?

— Нѣтъ, эпитемьи не подвергаются.

— Ну, а таинство брака признаете?

— Нѣтъ.

— При комъ Кириловъ называлъ себя старообрядцемъ?

— Тутъ гости были и онъ говорилъ: я родомъ старообрядецъ.

— Чтожъ, вы справлялись въ кварталѣ или видѣли его паспортъ?

— Нѣтъ

— Принадлежности уксуснаго завода гдѣ находятся, у васъ на дворѣ?

— Да.

— У васъ священниковъ нѣтъ?

— Нѣтъ.

— Вамъ извѣстенъ существующій законъ, по которому старообрядецъ женясь долженъ отправиться въ полицію и записаться въ метрической книгѣ?

— Я не знаю.

— Бываютъ случаи, что иногда старообрядцы вѣнчаются въ православной церкви?

— Нѣтъ.

— А только ходятъ въ полицію и записываются въ книгу?

— Да.

— А до тѣхъ поръ это не мужъ и жена, а женихъ и невѣста?

— Да.

— Почему же вы цѣлый годъ не ходили въ полицію записать?

— Мы его пять разъ просили, онъ отказывался, мы просили, просили, да и бросили.

Предсѣдавшій. (къ Кирилову) Подсудимый желаете что объяснить?

Подсудимый. Нѣтъ.

Екатерина Козленкова.

(Молодая женщина, бѣлокурая, не дурна собою).

Предсѣдавшій. Разскажите что знаете по этому дѣлу, относительно брака?

— На счетъ брака, было все какъ слѣдуетъ. Свадьба была 29 Іюля, только у насъ вѣнца не бываетъ.

— Вы просили мужа, чтобы онъ сходилъ въ полицію и объявилъ объ этомъ бракѣ?

— Нѣтъ.

— Чтобы тамъ записали вашъ бракъ, вы не просили?

— Нѣтъ, не просили.

Тов. Прокурора Какъ вы познакомились съ вашимъ мужемъ?

— Сваха сосватала.

— Какъ онъ назывался?

— Старообрядцемъ.

— Вашего толка?

— Да.

— Сколько продолжалось ваше знакомство?

— Всего недѣлю.

— Въ чемъ свадьба эта заключалась?

— Благословили иконою, хлѣбъ соль поднесли, чаю напились—дѣвичникъ былъ, а потомъ поѣхали къ нему въ домъ.

— Вы считали его по вашему толку?

— Да.

— Долго вы прожили съ нимъ?

— Годъ и 3 мѣсяца, а потомъ онъ ушелъ и оставилъ меня беременною.

— Сколько денегъ вы отдали ему?

— Въ день благословенія отдали ему 500 руб., деньгами онъ распоряжался, а вещи — приданое было при мнѣ, изъ него прожито на 50 р., бп-

летъ онъ мнѣ отдалъ, но 26 Августа онъ напился пьянъ и вытащилъ у меня изъ сундука этотъ билетъ и заложилъ его за 140 р.

— Вы съ нимъ выѣзжали въ гости?

— Ѣздили, гуляли.

— Васъ считали мужемъ и женою?

— Я его сколько разъ просила на счетъ прописки, а онъ нынче, завтра, а потомъ ушелъ.

— Онъ молился, какъ старообрядецъ?

— Да.

Защитникъ. При вѣнчаніи у васъ благословляютъ образомъ, а есть ли у васъ обрядъ соотвѣтствующій нашему обрученію и что при немъ дѣлаютъ?

— Тоже благословляютъ.

— Вы уѣхали къ нему на квартиру и отдавшись ему, не просили записать васъ въ полиціи женою?

— Не просила.

— Вы жили на его средства или работами?

— Постороннюю работу не брала.

— Помните ли вы ту холодную, осеннюю ночь, когда вы съ матерью выгнали его вмѣстѣ съ 6-ти лѣтнимъ сыномъ?

— Мы никогда его не выгоняли, напротивъ мы чуть его на рукахъ не носили.

Старшина Присяжныхъ Засѣдателей. Не видѣла ли она у него иконы?

— Видѣла старыя иконы.

Защитникъ. Живя цѣлый годъ съ Кирилловымъ васъ не удивило, что онъ не ходитъ молиться въ вашу молельню?

— Онъ ни куда не ходилъ.

Предсѣдатель. Подсудимый, что скажете?

Подсудимый. Ничего.

Иванъ Козленковъ показалъ, что ему извѣстно какъ Кириловъ женился на его сестрѣ, а потомъ онъ отказался, Кириловъ выдалъ себя за старообрядца, а иначе не выдали бы за него сестру его, свидѣтеля. Молодые жили отдѣльно, но потомъ когда дѣла Кирилова пошатнулись, онъ съ своею женою переѣхали въ домъ матери, гдѣ жили, но потомъ онъ поругался изъ за денегъ и ушолъ.

Тов. Прокур. Почему они не приписались въ полиціи?

— Не знаю.

Присяжный Засѣдатель. Почему именно Кириловъ поругался?

— Онъ кажется, просилъ послѣдній билетъ.

Защитникъ. Все его уксусное заведеніе перевезено было въ вашъ домъ?

— Такъ точно и теперь оно у насъ.

Өекла Яковлева.

Предсѣдавшій. Что вы знаете по этому дѣлу?

— Я только помню, какъ онъ просилъ меня высватать.

Тов. Прокурора. Вы занимаетесь сватовствомъ?

— Нѣтъ, это первый случай.

— Чтожъ онъ назвался старообрядцемъ?

— Да.

— Была свадьба?

— Была.

— Чтожъ онъ взялъ деньги?

— Денегъ взялъ и барышня славная. Жили хорошо, они никогда не жаловались, что имъ не хорошо жить.

— Что дѣлается у васъ во время свадьбы?

— Благословляютъ образомъ и больше ничего. За невѣстою присылалъ карету.

— Ничего другаго не бываетъ?

— Нѣтъ.

— И послѣ этого онъ считается мужемъ?

— Да.

Защитникъ. Въ полицію ходили записываться?

— Нѣтъ.

Защитникъ. Г. Предсѣдатель, позвольте мнѣ предложить по вопросу Марьѣ и Екатеринѣ Козленковымъ.

Защитникъ (къ Марьѣ Козленковой). Жаловался ли на васъ Кириловъ Мировому Судьѣ, обвиняя васъ въ самоуправствѣ?

— Онъ жаловался, только это неправда.

— А потомъ уже вы возбудили дѣло? Подали Прокурору?

— Да.

Защитникъ. (къ Е. Козленковой) Кириловъ возбудилъ противъ васъ обвиненіе въ самоуправствѣ, а затѣмъ вы подали Прокурору прошеніе?

— Дѣйствительно.

Акулина Семеновна.

(Старушка) показала: я молодыхъ образомъ благословила, считала, что онъ былъ вѣры Преображенской.

Тов. Прокурора Былъ пиръ?

— Чаю напились, а потомъ онъ уѣхалъ домой.

— А на свадьбѣ что было?

— Тоже чаю напились, и закуска была.

— Вы считали, что онъ женился?

— Какже, онъ въ каретѣ пріѣхалъ.

Защитникъ. Какой вы вѣры?

О. Я старообрядческой, по Преображенскому толку.

Защитникъ. У слѣдователя вы назвались по Рогожскому кладбищу?

О. Нѣтъ.

Защитникъ. Я попрошу г. Предсѣдателя констатировать предъ гг. присяжными тотъ фактъ, что свидѣтельницы Ѳекла Яковлева и Акулина Семенова назвались у слѣдователя принадлежащими къ Ророжскому кладбищу.

Предсѣдат. Да, дѣйствительно.

Защитникъ. Какая была разница въ обрученіи и самой свадьбѣ, или никакой разницы нѣтъ?

— Разницы нѣтъ?

— Гости были?

— Только одна его сестра.

— Былъ попъ?

— Нѣтъ не бываетъ.

— Клали Крестъ, Евангеліе?

— Нѣтъ.

— Ни какаго таинства не совершается у васъ?

— Нѣтъ.

— Случается ли, что старообрядцы живутъ какъ мужъ съ женою безъ совершенія всякаго обряда?

— Бываетъ.

— Бываетъ, что съ православнымъ живутъ?

— Бываетъ.

Кудрявцева показала, что двоюродный братъ ее Кириловъ пригласилъ на свадьбу, она поѣхала съ мужемъ туда, но тамъ ни какой свадьбы не было: посидѣли и разъѣхались. Когда ѣхали, то братъ предложилъ ей тамъ не креститься.

Товарищъ Прокурора. Чтожъ было благословеніе?

— Сидѣли, чаю напились, потомъ Козленкова взяла образъ, они молились, а намъ не велѣли молиться.

— И они послѣ этого считались мужемъ и женою?

— Богъ ихъ знаетъ, какъ они считались.

Защитникъ. Они вѣдь видѣли, что вы, сестра жениха, не креститесь по ихнему?

— Тетка это знала, но когда я прежде стала креститься, то Козленкова разсердилась; братъ не говорилъ что желаетъ ихъ обмануть. Тетка желала свои деньги получить, такъ какъ дядя его съ которымъ она жила какъ жена, былъ ей долженъ.

Защитникъ. Вы вполнѣ увѣрены, что Кириловъ просилъ васъ не креститься у Козленковыхъ по православному вовсе не съ цѣлью обмана, но не желая разсердить родныхъ невѣсты?

— Да, вполнѣ увѣрена.

Защитникъ. Но хорошо ли вы помните, что Козленковы дѣйствительно замѣтили ваше православіе; вспомните хорошенько?

— Еще бы, они замѣтили и вышла ссора.

— Акулина Семенова сердится на Кирилова за наслѣдство послѣ дяди, съ которымъ жила?

— Да, очень.

Защитникъ. Г Предсѣдатель, позвольте предложить вопросъ Акулинѣ Семеновой?

Защитникъ. (къ Ак. Семеновой) Вы жили съ его дядей?

— Жила съ нимъ 15 лѣтъ.

— Какъ мужъ и жена?

— Какъ мужъ и жена

— Но вы и теперь дѣвица по бумагамъ?

— Дѣвица (смѣхъ).

Кудрявцевъ. Они пріѣхали къ намъ и говорятъ, пріѣзжайте невѣсту смотрѣть. Поѣхали, тамъ одна взяла икону, другая хлѣбъ, поклонились и уѣхали. Больше ничего. Мы думали, что будетъ свадьба, только ничего не было. Потомъ она у него жила какъ мужъ и жена.

Товарищъ Прокурора. Изъ за чего они разошлись?

— Онъ говорилъ, что они его вытолкали. Потомъ онъ говорилъ, что будто она невѣрна....

Защитникъ. Они не заявляли, что нужно ѣхать въ полицію?

— Нѣтъ.

— Было совершено что нибудь похожее на брачный обрядъ?

— Ничего не было?

— Что Кириловъ былъ разстроенъ, когда вамъ говорилъ о не вѣрности своей жены?

— Да, онъ говорилъ что я подозрѣваю жену.

— На счетъ своей торговли онъ что говорилъ?

— Что нѣтъ прибыли въ торговлѣ, а прежде

онъ хорошо жилъ. Лавка была о трехъ растворахъ: уксусное, овощное и пуховое.

Шухвацовъ. Кириловъ квартировалъ нѣсколько лѣтъ въ моемъ домѣ; потомъ онъ овдовѣлъ и женился второй разъ. Первую жену хоронилъ по православному.

Ѳоминъ—я жилъ у хозяина (Кирилова), по утру встаю и вижу: хозяйка новая Екатерина Михѣевна. Она и выручку получала.

Товарищъ Прокурора. Вы думали, что онъ женился?

— Точно такъ.

Защитникъ. Что торговля у васъ пошла лучше или хуже?

— Онъ говорилъ, что прежде лучше было, а теперь товаръ убываетъ, а денегъ нѣтъ.

Предсѣдавшій. Кириловъ, что желаете сказать?

Кириловъ. Я ее не обманывалъ и считаю ее женою и даже теперь согласенъ жить.

Защитникъ. Я прошу слова обвиняемаго записать въ протоколъ, что онъ согласенъ жениться, если она исполнитъ все требуемое закономъ для вступленія въ бракъ съ православнымъ.

Товарищъ Прокурора Кларкъ поддерживалъ обвиненіе Кирилова въ мошенничествѣ и изложивъ обстоятельства дѣла выразился, что обвиняемый Кириловъ, увидавъ, что имѣетъ дѣло съ простыми не хитрыми людьми, надулъ ихъ „отличнымъ образомъ“, но кромѣ денегъ взялъ у невѣсты то, что конечно ей никогда не отдастъ. Въ заключеніе обвинитель выразилъ надежду, что присяжные за-

сѣдатели отнесутся съ достодолжною строгостью къ безнравственному поступку Кирилова.

Защитникъ подсудимаго помощникъ присяжнаго повѣреннаго В. А. Александровъ Гг. судьи, гг. присяжные засѣдатели! Каждый, желающій изучать извѣстную среду, не удольствуется наблюденіемъ надъ ея членами въ ихъ общественной дѣятельности, а постарается, проникнувъ въ ихъ частную, закулисную жизнь, вывести заключеніе о достоинствахъ, недостаткахъ и особенностяхъ изучаемой сферы. Такъ и мы, при рѣшеніи вопроса о винѣ или невинности Кирилова, не можемъ удовольствоваться внѣшнею, формальной стороною дѣла, каковою оно явилось передъ нами изъ обвинительнаго акта и судебнаго слѣдствія. Чтобы составить себѣ ясное представленіе о личности подсудимаго, потерпѣвшей и свидѣтеляхъ, ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и руководящихъ ими мотивахъ, намъ необходимо хотя въ краткомъ эскизѣ очертить тотъ міръ, гдѣ они жили, дѣйствовали. Міръ грубаго суевѣрія и предразсудковъ и темнаго фанатизма, вотъ та почва, на которой зародилась и выросла эта исторія, заключительную главу которой должны написать вы, представители общественной совѣсти! Среди разнообразныхъ, болѣзненныхъ явленій русской государственной жизни, одно должно обращать на себя особенное вниманіе историка, это широко распространеная язва—расколъ, безобразнѣйшій продуктъ человѣческаго невѣжества. Не имѣя возможности подробно сообщить вамъ исторію этой секты, я однако долженъ въ инте-

ресахъ защищаемаго мною дѣла, хотя въ немногихъ словахъ, коснуться ее, чтобы сдѣлать для васъ понятнымъ внутренній смыслъ разсматриваемаго дѣянія. Глубокое, коренное различіе русскаго раскола отъ сектъ образованныхъ народовъ заключается въ слѣдующемъ: это не либеральный протестъ противъ существующихъ порядковъ въ обрядѣ, не стремленіе къ улучшенію, не возвышеніе нравственнаго идеала человѣка, а забота о сохраненіи лишь устарѣвшихъ формъ, ненависть, какъ къ еретическому, ко всякому нововведенію, улучшенію. Между сектами образованныхъ народовъ и расколомъ такое же различіе, какъ между судомъ стараго времени—судомъ формъ и мертвой буквы закона и новымъ свѣтлымъ судомъ представителей общественной совѣсти. Основатели раскола—не развитые и свѣтлые, хотя иногда заблуждающіеся, умы, но ступленные суевѣры, фанатики или наглые мошейники, эксплуатирующіе темную, невѣжественную массу. Но, если нѣкоторые виды раскола являются еще терпимыми, то иные по своимъ принципамъ не возможны въ глазахъ каждаго истинно—развитаго, нравственнаго человѣка. Къ числу послѣднихъ можно причислить безпоповщенскую секту по Преображенскому толку, къ которому принадлежатъ потерпѣвшія и большинство свидѣтелей, давшихъ показаніе во вредъ подсудимому. Эта секта, сгруппированная въ Москвѣ, около Покровскаго кладбища, Кавелинымъ и его пріемниками, отвергши таинство брака, возвела въ принципъ дѣвство, но не имѣя возможности передѣлать природу чело-

вѣка, по неволѣ должна была допустить въ широкихъ, безобразныхъ размѣрахъ развратъ. Правда, меньшинство благоразумныхъ видя, что подобное, явленіе противорѣчитъ физической и нравственной природѣ человѣка, сгруппировавшись вокругъ Покровской часовни, признали бракъ, но не имѣя священство, допустили совершеніе его въ православной церкви, съ тѣмъ, чтобы повѣнчавшіеся принесли потомъ покаяніе въ своемъ грѣхѣ предъ своими единовѣрцами. Но большинство отнеслось враждебно къ подобному нововведенію и ихъ взглядъ на бракъ характеристично выражается въ словахъ почитаемаго ими учителя: «*хоша семерыхъ роди, только замужъ не ходи*», „*хоша со туркою находись—точіе не женись*“. Мнѣ кажется лишними коментаріи къ этой фразѣ, рѣжущей своимъ цинизмомъ слухъ всякаго нравственнаго человѣка къ какой бы религіи онъ не принадлежалъ..... Хотя очевидно политическое, явное значеніе старообрядчества отошло въ область исторіи, вмѣстѣ съ воспоминаніемъ о царевнѣ Софіи, Хованскихъ и Стрѣльцахъ, но оно далеко не утратило значеніе подпольной силы, силы часто весьма могущественной, обладающей въ жизни весьма важнымъ факторомъ — деньгами. Правда, вслѣдствіе измѣнившихся условій окружающей жизни, старшое поколѣніе старообрядчества не отличается отъ православныхъ костюмами, какъ въ прежнее время, не плюетъ на нихъ при встрѣчѣ и вступаетъ въ разнообразныя отношенія, но мы не должны обманываться внѣшностью, неслу-

жащей вовсе зеркаломъ ихъ внутренняго міра, остающагося наполненнымъ ненавистью къ православнымъ и православію. Омутъ съ наружи тихъ, спокоенъ, но попадись въ него, по несчастью, и погибель неизбѣжна! Другое дѣло младшее поколѣніе, принадлежащее къ старообрядчеству лишь формально, внѣшнею стороною, по привычкѣ или изъ страха родительскаго, а вовсе не изъ привязанности къ религіознымъ догматамъ. Такія лица не только не гнушаются православными, но охотно знакомятся съ ними, дружатся, симпатизируютъ имъ и влюбляются.

Вотъ изъ этихъ то противоположныхъ возрѣній старшаго и младшаго поколѣнія и возникаетъ иногда такое столкновеніе страстей, которое подъ перомъ талантливаго писателя можетъ превратиться въ грандіозную, бытовую драму. Очертивши такимъ образомъ среду старообрядцевъ и ихъ отношенія къ православію, защитникъ перешелъ къ формальной сторонѣ дѣла.

Кирилловъ потерявши жену, желая пріобрѣсти хозяйку въ домъ, мать своему ребенку, задумалъ жениться и помощницу для исполненія своихъ желаній встрѣтилъ въ свахѣ—Θеклѣ Яковлевой.

Женщина эта называлась на Судѣ принадлежащей къ безпоповской сектѣ, но я не смѣю думать, что Судебный Слѣдователь, записывая показанія по столь серьезному дѣлу, допустилъ такую грубую ошибку, какъ смѣшеніе глубоко различныхъ по вѣрованію, враждебныхъ другъ другу сектъ. А если это такъ, то очевидно, что во время сватов-

ства Ѳекла Яковлева не имѣла яснаго представленія о совершеніи брака, какъ у Православныхъ, такъ и у безпоповщенской секты. Всякій изъ васъ, бывавшій, въ театрѣ и видѣвшій піесы Островскаго, составилъ себѣ ясное представленіе о типѣ свахъ, къ числу которыхъ безспорно принадлежитъ и Ѳекла Яковлева. Ее ни мало не интересуютъ религіозные взгляды жениха и невѣсты; конечною цѣлью ея желанія свести людей и получить слѣдуемое вознагражденіе. Дѣйствительно, ей удалось познакомить Кирилова съ Козленковыми и первый, хотя и зналъ, что они старообрядцы, но смѣло могъ дѣлать предложеніе, такъ какъ на основаніи нашихъ законовъ допускается бракъ Православнаго съ старообрядкой съ тѣмъ условіемъ, что при совершеніи тайнства, она обѣщаетъ отречься отъ раскола, впрочемъ, какъ я указалъ выше, это отреченіе является лишь фиктивнымъ. Мой кліентъ не отвергаетъ того событія,о которомъ показывали, вызванные обвинителемъ, свидѣтели и потерпѣвшія лица. Дѣйствительно совершилось то, о чемъ они говорятъ, т. е. благословеніе образомъ, что соотвѣтствуетъ нашему обрученію. Свадьбы же и въ смыслѣ таинства и въ смыслѣ старообрядческой записи не было. Послѣдняя и не могла быть совершена православнымъ женихомъ; вѣнчаніе же въ церкви не допустила фанатичка старуха Козленкова, а позволила своей дочери такъ жить съ Кириловымъ. Насъ не должно удивлять подобное поведеніе матери, по видимому толкающей свою дочь на путь разврата. Подобное явленіе въглазахъ старухи Коз-

ленковой было узаконенно обычаемъ; вѣдь уважаемая ими женщина, избранная въ посаженныя матери, Акулина, жила 15 лѣтъ, какъ бы замужемъ, оставаясь по бумагамъ дѣвицею; такъ жила вѣроятно Козленкова, жила ея мать, жили и живутъ окружающія ее близкія лица! Въ чемъ же однако заключается преступное дѣяніе Кирилова, за что онъ посаженъ на скамью подсудимыхъ, обвиняемый въ мошенничествѣ! Остановимся на разсмотрѣніи состава этого преступленія и выяснимъ, что въ дѣяніи Кирилова нѣтъ ни одного преступнаго признака. Понашему закону мошенничествомъ признается «всякое, посредствомъ какого либо обмана учиненное, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества». Слѣдовательно оно есть преступленіе противъ имущества, но отнюдь не противъ личности; для признанія обмана, совершеннаго кѣмъ либо, за мошенничество, необходимы неоспоримо ясныя доказательства, что имъ руководило желаніе получить матеріальную выгоду, а не какія либо другія побужденія. Разъ человѣкомъ не руководилъ матеріальный расчетъ, тутъ не можетъ быть и рѣчи о мошенничествѣ, а можетъ быть какое нибудь самостоятельное преступленіе. Напримѣръ, будь я въ данную минуту на мѣстѣ Прокурора, я никогда не вступилъ бы на ложный путь обвиненія Кирилова въ мошенничествѣ, и если не отказался бы безусловно поддерживать, то въ крайнемъ случаѣ рѣшился бы, хотя сильно сомнѣваясь въ успѣхѣ, на обвиненіе Кирилова въ обольщеніи дѣвицы торжественнымъ обѣщаніемъ жениться. Однако постараемся доказать,

что въ дѣяніи Кирилова нѣтъ обмана, тѣмъ болѣе нѣтъ обмана уголовно наказуемаго, а если бы и возможно допустить обманъ, то онъ не былъ средствомъ для похищенія имущества. По мнѣнію г. Прокурора обманъ со стороны Кирилова выразился въ вступленіи Кирилова въ бракъ. Я удивляюсь, какъ можно обмануть вступленіемъ въ то, что не существуетъ. Брака, какъ таинство, конечно было бы смѣшно искать въ безпоповщинской сектѣ, когда существованіе его отвергаютъ потерпѣвшія лица, но и въ смыслѣ гражданскихъ отношеній бракъ у раскольниковъ, что извѣстно и Прокурору, пріобрѣтаетъ лишь силу закона при записи въ особой для того устроенной метрической книгѣ. Но также я не хочу и на минуту усомниться, чтобы г. Прокуроръ могъ не знать того постановленія нашихъ Гражданскихъ Законовъ, по буквальному тексту котораго «существованіе брака у раскольниковъ считается доказаннымъ со лишъ дня записи въ метрическія книги». Разъ не было совершено ни таинство брака, ни записи въ метрическія книги, а было лишь исполнено простое благословеніе, то взаимное отношеніе Кирилова съ Козленковой, отношеніе не мужа и жены, а лишь жениха и невѣсты, и притомъ невѣста не особенно строго озаботившейся о сохраненіи своею цѣломудрія. Но дѣйствительно ли обманывалъ Кириловъ и выдавалъ себя за старообрядца? Нѣтъ ни одного свидѣтеля, кромѣ старухи Козленковой, которые категорически утверждали бы это, да и изъ ея словъ скорѣе можно заключить лишь объ умалчиваніи Кириловымъ о при-

надлежности къ православію. Но допустимъ, что Кириловъ нагло лжетъ, мы все таки должны сознаться, что со стороны Козленковыхъ не были приняты тѣ обыденныя, житейскія мѣры, которыя являются не обходимыми, что-бы дѣяніе Кирилова приняло характеръ уголовнаго обмана. Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что уголовнымъ обманомъ возможно считать такой обманъ отъ котораго нельзя было уберечься посредствомъ обыкновенныхъ въ житейскомъ быту мѣръ осторожности, предусмотрительности и вниманія къ своимъ интересамъ. На примѣръ, Сенатъ не призналъ за мошенничество ложное указаніе нѣкоего господина, при займѣ имъ денегъ, на принадлежащую ему тройку лошадей, стоявшую на постояломъ дворѣ, безъ представленія доказательствъ, ложныхъ удостовѣреній. Отъ подобнаго обмана пострадавшіе легко могли уберечься требованіемъ надлежащаго удостовѣренія и предварительнымъ дознаніемъ, если они дѣйствительно придавали значеніе при сдѣлкѣ указанію на принадлежность ему лошадей. Были ли Козленковыми приняты какія либо предосторожности, весьма легкія, весьма доступныя для нихъ? Нѣтъ. Онѣ не захотѣли справиться въ кварталѣ, онѣ не посмотрѣли на его паспортъ, какого вѣроисповѣданія онъ и не женатъ ли уже; увѣряютъ насъ, что даже не справлялись о немъ на квартирѣ. Понятно, имъ нужно увѣрять, такъ какъ всѣ сосѣди Кирилова видѣли и знали, что онъ православный и хоронилъ свою первую жену по православному обряду. Но зачѣмъ, скажутъ, имъ было справляться о немъ, онѣ были вполнѣ увѣ-

рены, спокойны, не тревожились никакими подозрѣніями, ни одной тучки не появлялось на ихъ довѣріи къ Кирилову. А развѣ для нихъ прошла безслѣдно ссора съ сестрой Кирилова Козленковой изъ за того, что, въ первый разъ пріѣхавъ къ нимъ въ гости, она крестилась по православному. Не нужно быть особенно осторожнымъ и подозрительнымъ, чтобы усумниться въ такомъ явленіи, что у православной сестры братъ старообрядецъ. Онѣ замѣтили ее Православіе, ссора была настолько крупна, что Кириловъ, во избѣженіе повторенія и окончательнаго разрыва съ Козленковыми, попросилъ сестру не креститься при нихъ. Сдѣлано это было съ цѣлью вовсе не обмануть Козленковыхъ, а просто, чтобы не раздражать ихъ фанатизма. Вѣроятно и мы, будучи деже самыми ревностными Православными, придя въ гости къ старообрядцамъ, уважая ихъ права какъ хозяевъ, не стали бы курить или иными способами нарушать ихъ обычаи. Но допустимъ на минуту, что здѣсь дѣйствительно совершился обманъ и укажемъ, что Кириловъ изъ него не извлекъ никакой имущественной выгоды. Вещи и разнообразное приданое было передано свахамъ, получено Екатериною Козленковою, а подсудимый взялъ лишь 500 р., перешедшія цѣликомъ обратно въ карманъ старухи Козленковой въ уплату долга его дяди. Зато теперь все уксусное заведеніе, стоющее если не больше,то во всякомъ случаѣ и не менѣе 500 рублей, квитанція на билетъ внутренняго займа, всѣ вещи—находятся у Козленковыхъ. Цѣлый годъ прожила съ подсудимымъ Екатерина Коз-

ленкова, ни въ чемъ ненуждаясь, ни о чемъ не заботясь, ничего не работая; если до нее торговля Кирилова шла успѣшно, лавка была наполнена товаромъ, то въ годъ ее пребыванія весь товаръ испарился, денегъ не оказалось въ кассѣ, а выручку получала она. Но помимо этихъ нравственныхъ соображеній, онъ, съ легальной точки зрѣнія, не извлекъ никакой выгоды, ничего не похитилъ, а совершилъ только заемъ. Росписка въ полученіи имъ 500 р., находится на росписи приданаго, а глава IV нашихъ Гражд. Зак., трактующая о приданомъ и рядной записи, предусматриваетъ лишь одинъ изъ видовъ пріобрѣтенія правъ собственности на имущество. Во всѣхъ статьяхъ этого отдѣла упоминается объ отношеніяхъ дочери къ родителямъ, о формѣ совершенія рядной записи и о вліяніи ее на права наслѣдства, но нигдѣ неговорится о зятѣ. Рядная запись можетъ быть совершаема задолго до брака, независимо отъ совершенія его и въ этомъ документѣ даже запрещается помѣщать неустойку на случай несостоявшагося брака. Но въ какомъ положеніи будетъ стоять зять, получивши приданое? Сенатъ весьма подробно, ясно разрѣшилъ этотъ вопросъ. Роспись, безъ подписи дочери, не составляетъ вовсе рядной записи, а росписка на ней жениха въ полученіи имущества, даримаго невѣстѣ отцомъ, можетъ лишь служить основаніемъ гражданскаго иска о возвращеніи его. Самое совершеніе брака и условія при которыхъ оно совершается, не могутъ имѣть вліянія на юридическія значенія и отношенія, возникающихъ по приданому. Но и безъ этихъ юридическихъ разъясне-

ній Сената очевидно нельзя прійти къ другому выводу въ силу обыкновеннаго житейскаго размышленія. Представьте, кто нибудь сватается, совершатся обрученіе, женихъ получаетъ приданое, а потомъ узнаетъ много дурнаго про невѣсту и свадьба разстроивается. Неужели же и здѣсь, не удовольствуются полученіемъ обратно денегъ, а посадятъ несчастнаго, обманувшагося въ любимой дѣвушкѣ, на скамью подсудимыхъ, обвиняя въ мошенничествѣ. Конечно нѣтъ. Никто, а тѣмъ менѣе Кириловъ, не отвергаетъ права Козленковыхъ на полученіе злополучныхъ 500 р., но пусть же онѣ предъявляютъ искъ въ Гражданскій Судъ, имъ не трудно будетъ его выиграть, да и не прійдется заботиться о наложеніи запрещенія на имущество, такъ какъ оно находится и безъ того у нихъ. Вотъ все, относящееся до фактической стороны дѣла и не возможность признанія дѣянія Кирилова за мошенничество безъусловно очевидна. Кончая рѣчь, позвольте мнѣ сказать Вамъ нѣсколько словъ по поводу одного побочнаго обстоятельства. Въ ту минуту, когда я обратился съ просьбой допросить въ качествѣ свидѣтеля маленькаго сына Кирилова, Гг. Судьи, г. Прокуроръ и Вы, навѣрно подумали: «желаетъ разжалобить насъ видомъ малютки, его безпомощнымъ положеніемъ въ случаѣ осужденія отца, желаетъ подѣйствовать на наши чувства. «Нѣтъ, Гг. я не старался объ этомъ! Нѣтъ, я избралъ другой болѣе благодарный способъ защиты, старался повліять на Вашъ разумъ и путемъ логическихъ выводовъ и правильнаго толкованія за-

кона выяснить непреступность дѣянія Кирилова. Да и къ чему мнѣ стараться повліять на Ваше сердце, когда Вы и такъ хорошо сознаете значеніе нравственныхъ узъ, связывающихъ отца съ сыномъ, когда Вы и такъ хорошо понимаете, что произнося обвинительный приговоръ надъ отцомъ, Вы вмѣстѣ съ тѣмъ невольно обвините и накажете ни въ чемъ неповиннаго сына.

На постановленный Гг. Присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ:

Виновенъ ли подсудимый Московскій мѣщанинъ Василій Харламовъ Кириловъ 29 лѣтъ въ томъ, что съ цѣлью похищенія денегъ и вещей у мѣщанки Маріи Козленковой ложно выдавъ себя ей за старообрядца по Преображенскому кладбищенскому толку, посватался за дочь ея Екатерину, 29 Іюня 1877 г. отпраздновалъ съ нею свадьбу, по обычаямъ старообрядчества, получилъ отъ Козленковой въ видѣ приданаго, разныя вещи по роспискѣ и деньги 500 р., въ томъ числѣ и билетъ внутренняго съ выиграшами займа, вслѣдъ затѣмъ отъ засвидѣтельствованія означеннаго брака въ полиціи отказался, а полученныя такимъ образомъ отъ Козленковой деньги, билетъ и вещи присвоилъ себѣ? Они черезъ 3 минуты отвѣтили:

Нѣтъ, не виновенъ.

Дозволено цензурой. Москва, 3 октября 1879 года.

Типографія М. Н. Лаврова К°., Леонтьевскій пер. д. № 14.